

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертационную работу
Сергиенко Ирины Владимировны «В.В. Набоков – литературовед и
преподаватель литературы (на материале лекций)», представленную на
соискание ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 10.01.01 – Русская литература

К настоящему времени творческое наследие В.В. Набокова рассмотрено глубоко и разносторонне, но продолжает привлекать пристальное внимание филологов во всем мире. Проблема специфики интерпретационного метода В.В. Набокова, на первый взгляд, воспринимается как достаточно изученная (можно вспомнить ряд диссертаций, защищенных в последние годы - работы С.И. Глазуновой (2013), Э.Р. Гусейновой (2013), М.А. Бакановой (2003) и другие). Однако И.В. Сергиенко удалось доказать правомерность изучения этой темы на примере скрупулезного и внимательного анализа именно «Лекций» писателя.

Диссертационное исследование, безусловно, целесообразно и **актуально**, так как подтверждает неоднократно высказанную исследователями мысль об обостренном чувствовании писателем «чужого слова» (А.В. Леденев). Для творчества В. Набокова характерно пристальное внимание к вопросам природы словесного искусства, способам ее выражения и путям восприятия читателями.

Так, любимый писателем А.А. Блок говорил в речи «О назначении поэта» про три дела, которые поэт обязан совершить: «освободить звуки из родной безначальной стихии, в которой они пребывают», «привести эти звуки в гармонию, дать им форму» и «внести эту гармонию во внешний мир». Задачи преподавателя литературы, по Набокову, почти что те же: он должен чутко слышать и знать способ, как донести до людей звучание художественной речи. Однако сделать это обычными научными методами невозможно. Именно поэтому лекционный курс В.В. Набокова нельзя назвать академическим историко-литературным курсом. Кроме того, как отмечают исследователи, к преподаванию у Набокова, несостоявшегося актёра, был подход театрального исполнителя. Как вспоминал один из его студентов: «Не помню, чтобы я что-то записывал. Это было бы всё равно, что пытаться конспектировать, пока Микеланджело рассказывает, как он задумал и расписал своды Сикстинской капеллы», «всё равно что взять молоток и попытаться наделать из «роллс-ройса» консервных банок» (Бойд Б. Владимир Набоков: американские годы. М., 2010. С. 41).

Все это сформировало совершенно особый художественный феномен – писательскую критику. Поэтому обращение Ирины Владимировны Сергиенко к проблеме идентификации типа художественного сознания писателя требовало ответственности, профессионализма и эрудиции. Рецензируемая работа свидетельствует, что ее автор обладает указанными качествами в достаточной степени.

Историческое бытие литературной классики есть, по сути дела, процесс ее перманентной социокультурной и идеологической переакцентуации. Изучение философско-эстетической позиции писателя в «Лекциях» открывает новые возможности для понимания его мировоззрения и эстетической концепции, благодаря чему работа обретает **научную актуальность**, поскольку представленное исследование позволяет **повному** взглянуть на особенности «аналитической поэтики Набокова, литературоведа и писателя» (с. 8). В сложном комплексе эстетических и методологических взглядов Набокова диссертант выделяет и характеризует элементы платонизма, символизма, акмеизма, формализма, феноменологии, имманентной критики, институционализма.

Достоверность научных положений, выводов, содержащихся в диссертации И.В. Сергиенко, обеспечивается широкой историко-литературной и источниковедческой осведомлённостью диссертанта. Ею освоены как теоретические концепции ряда философско-эстетических явлений (исследование литературоведческой деятельности В.В. Набокова в контексте развития литературного процесса), так и работы по творчеству самого писателя и «объектов» его интерпретации. Всё это придает выдвигаемым в диссертации гипотезам теоретическую и практическую убедительность.

Выносимые на защиту основные положения диссертационной работы сформулированы корректно. Они выдвигаются на основе анализа эмпирического литературного материала.

Теоретическое значение диссертации основано на стремлении к уточнению и содержательному наполнению литературоведческого приема имманентной интерпретации, который основан на восприятии избранного произведения, как самостоятельного эстетического феномена, вне его связи с историко-литературным процессом, творческой эволюцией и биографией художника.

Практическая значимость работы видится в использовании её материалов и результатов в литературных курсах в школе и вузе.

Как справедливо отмечает А.В. Леденев, сама историко-литературная реальность «феномена Набокова» обладает особой «многоуровневостью». Для постижения глубины идей В. Набокова потребовалось погрузиться в многочисленные культурно-исторические, философские, литературные контексты. Обращение к сложному материалу, точная постановка проблемы, целостный и достаточно широкий взгляд на одну из фундаментальных теоретических проблем (проблему интерпретации художественного произведения) – достоинства работы И.В. Сергиенко.

Композиционно работа носит завершённый характер и состоит из двух глав, логически и содержательно связанных между собой. Такая последовательность в полной мере отражает логику исследования – в первой главе автор формулирует общие положения, касающиеся интерпретационного метода Набокова, а во второй главе доказывает эти положения на материале лекций писателя.

Однако отбор материала, принципы его ограничения вызывают ряд вопросов. Так, курс истории зарубежной литературы Набокова состоит из лекций по произведениям Д. Остин, Ч. Диккенса, Г. Флобера, Р.-Л. Стивенсона, М. Пруста, Ф. Кафки и Д. Джойса. И.В. Сергиенко в диссертации останавливается на анализе творчества только трех авторов (М. Пруста, Ф. Кафки и Д. Джойса), никак не объясняя (в том числе и во введении) свой выбор. И только в параграфе «Принципы и приемы исследования поэтики произведения, разработанные В. Набоковым» мы читаем отрывок из интервью Набокова, который может быть объяснением исследовательского ограничения: «мои величайшие шедевры прозы двадцатого столетия таковы, в приводимой последовательности: «Улисс» Джойса, «Превращение» Кафки, «Петербург» Белого и первая часть сказки Пруста «В поисках утраченного времени» (С. 76). Однако комментария соискателя к нему нет.

Лекции Набокова по русской литературе посвящены творчеству Н. Гоголя, И. Тургенева, Ф. Достоевского, Л. Толстого, А. Чехова и М. Горького. Диссертант говорит обо всех писателях, кроме М. Горького (изредка упоминая его в сравнении с другими авторами).

В первой главе автор выявляет теоретические предпосылки метода интерпретации литературных явлений, используемого В. Набоковым; осмысливает его в системе его философско-эстетических концепций Серебряного века, современного писателю американского искусства, русского зарубежья; сопоставляет теоретические воззрения изучаемого автора с их практическим применением.

Интерес представляет подпараграф, описывающий историю создания «Лекций» В. Набокова, а также методы и приемы адаптации содержания «Лекций» к курсу русской и зарубежной литературы в американских университетах. Автор особо отмечает, что преподавание в университетах для В. Набокова стало «результатом стечения обстоятельств, над которыми он был невластен». Подробно описывает историю работы писателя в Уэлсли, а затем в Корнелле, приводит очень интересные материалы переписки Набокова с руководством, его отзывы из писем, интервью. Так, И.В. Сергиенко рассказывает, с какой неохотой составлялись писателем лекции о «Шедеврах европейской литературы», ставшие визитной карточкой его преподавания в Корнелле. Она указывает, что Набоков не хотел работать с учебным планом, предложенным ему руководством, но затем вынужден был ему подчиниться. К сожалению, диссертант не приводит хотя бы кратко этот учебный план (упоминается только, что в нем были «Фукидид, Софокл, Вольтера, Мольер и Сервантес» - с. 92), а ведь это важно для сравнения и понимания общих методических принципов как прежних разработчиков курса, так и самого Набокова.

Конечно, принципиально важно, что сами лекции были изданы вопреки желанию автора и составлены из машинописных и рукописных заметок и опубликованы американским текстологом Ф. Бауэрсом в сотрудничестве с женой и сыном Набокова в 1980-81 гг. Перед читателем не

представлен окончательный авторский вариант. Однако И.В. Сергиенко совершенно справедливо отмечает, что лекции по литературе представляют собой творческую лабораторию Набокова-художника по выработке и (учитывая годы их создания) суммированию литературоведческих концепций писателя.

Во второй главе автор работы обращается конкретно к наблюдениям Набокова о поэтике ряда художественных произведений, проанализированных в «Лекциях». В главе логично выделяются два крупных параграфа, посвященных исследованию специфики русской, а затем зарубежной литературы.

Интересным нам показался параграф **«В. Набоков о наследии русской литературы»**, ярко демонстрирующий положение соискателя о том, что в существо набоковского исследовательского метода положено два принципа: наглядность описания и крайне пристальное внимание к деталям. И.В. Сергиенко показывает это при разборе глав о творчестве Н.В. Гоголя, И.С. Тургенева, Ф.М. Достоевского, романе Л.Н. Толстого «Анна Каренина», рассказе Чехова «Дама с собачкой». Концепция Набокова предполагает выделение трех основных качества «хорошего писателя» - качество рассказчика, учителя и волшебника. По мысли писателя, только Гоголь и Чехов соединяют все три из них.

Второй параграф **«В. Набоков о наследии зарубежной литературы»** содержит аналитические пассажи, посвященные изучению М. Пруста, Ф. Кафки и Д. Джойса. Исследовательские замечания об их специфике достаточно интересны и убедительны. На основе комментирования творчества писателей, диссертант особо выделяет «метод контрапункта», позволяющий Набокову показывать жизнь в разных эмоциональных ключах одновременно: «стирание грани между текстом и жизнью, «распахнутость» текста, удар по шаблонам, художественная игра», говорит о близости писателя к направлению постмодернизма.

Магистральный вывод, к которому приходит исследователь, состоит в выделении центральной темы, объединяющей все лекции - темы «художественной реальности», которая, по мысли И.В. Сергиенко, формирует метафорический метод исследования: писатель «рассматривает произведения предшественников через пространственные метафоры, временные, визуальные, тактильные» (с. 195).

К сожалению, набоковский анализ почти всегда сопровождается комментариями современных литературоведов, не дается контекста мысли писателя. Хотя для понимания специфики авторской позиции было бы интересно сравнить его с интерпретациями современников, в том числе американских славистов.

В параграфе о Достоевском диссертант не упоминает обстоятельную работу Е. Егоровой «Лекция В.В. Набокова о Ф.М. Достоевском: особенности жанра и стиля» (2010), автор которой выделяет три направления подхода к анализу этого сложного текста, описанного в категориях

исследования-мифа, и предлагает собственную убедительную трактовку ряда писательских ошибок, характеристик и т.д.

В качестве технического замечания отметим, что цитирование широкодоступных источников классической литературы в работе проводится по электронным источникам. Например: *«словно что-то сверхъестественное, какая-то сила притягивает ее взгляд к Анне. Кити с ужасом ощущает ее демоническую прелесть: «...но было что-то ужасное и жестокое в ее прелести» (Толстой: режим доступа: http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_0080.shtml)*. Далее: *«Да, что-то чуждое, бесовское и прелестное есть в ней», – говорит Кити (там же) (с. 151 - 152)*. В научной квалификационной работе, цитируя и ссылаясь на классические (как правило, весьма доступные в «бумажном» формате) произведения, принято использовать все-таки печатные (а еще лучше – академические) издания.

Можно констатировать, что И.В. Сергиенко подробно описала и прокомментировала все выбранные ею лекции писателя, создав, в конечном результате, цельную научную концепцию деятельности Набокова-литературоведа. рассмотрела истоки формирования интерпретирующей концепции писателя, выявила наиболее характерные образцы его литературоведческих штудий. Заслуживает одобрения постоянное стремление исследователя проникнуть в природу художественного мышления писателя. Выявляя специфику философско-эстетических взглядов писателя, автор диссертации подтверждает выводы ученых о метатекстовом характере творчества Набокова, соединяющем художественные произведения и литературную критику.

В итоге диссертанткой сделан вывод об уникальном синтезе Набоковым двух традиций – русской и западной культуры, каждую из которых он осмыслил и превратил в уникальный, «набоковский» стиль. В трактовке Ирины Владимировны лекции В. Набокова предстают, прежде всего, целостным феноменом. В диссертации доказывается единство интерпретационного подхода писателя, что, в свою очередь, свидетельствует о существовании у Набокова в зрелый период творчества единой концепции истории развития мировой литературы.

Хотелось бы также отметить ряд приложений диссертации, в которых представлены отзывы Набокова из интервью о рассказе Сэлинджера «Хорошо ловится рыбка-бананка, поэтике романа Дж. Апдайк «Кентавр», рассказа Э. Хэмингуэя «Убийцы», особенностях реализма У. Фолкнера. Хотя, к сожалению, во введении работы не указывается причина оформления наблюдений автора именно подобным образом, принципы организации этих фрагментов. Так, в параграфе «Принципы и приемы исследования поэтики произведения, разработанные В. Набоковым» диссертант говорит о важности интервью и писательских оценок, но эта часть оказывается текстуально значительно отделена от приложений, между ними нет логических связей.

В *Заключении* диссертации даны основные выводы, касающиеся как характеристики общей повествовательной стратегии Набокова-лектора, так и

частных методов и приемов, используемых в «Лекциях». Отметим полноту и обстоятельность данного раздела, свидетельствующие об умении автора систематизировать и обобщать собственные наблюдения и умозаключения.

В целом, работа представляет собой обстоятельное и перспективное исследование. Диссертация в целом написана хорошим научным языком, автор не позволяет стилистических отклонений или субъективных оценок.

Исследование выполнено на современном научном уровне, отмечено качеством новизны, имеет научное и практическое значение для дальнейшего изучения русской литературы, создания учебников и пособий по истории русской литературы XX века, для использования в общих и специальных лекционных курсах, в практике школьного и вузовского преподавания. Результаты исследования полно, адекватно отражены в автореферате и научных публикациях автора.

Заметим, что замечания и пожелания, высказанные по ходу рецензии, носят частный характер, и не влияют на общую положительную оценку рецензируемой работы.

Таким образом, представленная к защите диссертация представляет собой научно-квалификационную работу, которая **соответствует** критериям, установленным п. 9, 10, 11, 13, 14 «Положением о присуждении ученых степеней», утвержденным **Постановлением Правительства Российской Федерации о порядке присуждения ученых степеней от 24 сентября 2013 г. № 842**, а ее автор, Сергиенко Ирина Владимировна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

06.04.2016

Доктор филологических наук,
профессор кафедры истории журналистики и
литературы ОЧУ ВО «Институт
международного права и
экономики им. А.С. Грибоедова»

 Любовь Геннадьевна **Кихней**

111024, Москва,
шоссе Энтузиастов, д.21.
E-mail: cra@adm.iile.ru
Раб. тел.: 8-495-673-74-19

Подпись Л.Т. Кихней
ЗАВЕРЯЮ:
ИМПЭ им. А.С. Грибоедова
П.П. Пилипенко

Список основных научных трудов
официального оппонента, доктора филологических наук,
профессора Кихней Любовь Геннадьевны
по теме диссертации Сергиенко Ирины Владимировны «В.В. НАБОКОВ
— ЛИТЕРАТУРОВЕД И ПРЕПОДАВАТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРЫ (НА МАТЕРИАЛЕ
ЛЕКЦИЙ)»

1. *Кихней, Л.Г.* «Поэт есть ответ»: фактор адресации в лирике Марины Цветаевой. Монография / Л.Г. Кихней, Т.С. Круглова. М.: МНЭПУ, 2010. 145с.
2. *Кихней, Л.Г.* Осип Мандельштам: Философия слова и поэтическая семантика. Монография / Л.Г. Кихней, Е.В. Меркель. М.: Изд-во «ФЛИНТА», Изд-во «Наука», 2013. 200 с.
3. *Кихней, Л.Г.* Коммуникативные стратегии Марины Цветаевой в лирическом диалоге с «самыми близкими». Монография / Л.Г. Кихней, Т.С. Круглова. Пенза: ПензГТУ, 2015.
4. *Кихней, Л.Г.* Функции шекспировских и дантовских мотивов в поэзии Анны Ахматовой / Л.Г. Кихней // Русская литература (РАН), 2014. № 2. С.156-176.
5. *Кихней, Л. Г.* Концепция слова Н. С. Гумилева в контексте символистской и акмеистической онтологии и философии творчества / Л.Г. Кихней, Е.В. Меркель // Вестник Тверского государственного университета. Серия Филология. 2014. № 3. С.72-77.
6. *Кихней, Л.Г.* Коммуникативные стратегии Валерия Брюсова в поэтологическом диалоге с собратьями перу / Л.Г. Кихней, Т.С. Круглова // Брюсовские чтения 2013 года. Ереван: Ереванский гос. ун-т им. В.Я. Брюсова, 2014. С.294-306.
7. *Кихней, Л. Г.* «Поэма начала» и «Слово» Н. Гумилева как поэтические манифестации акмеистической концепции слова / Л.Г. Кихней, Е.В. Меркель // Вестник ТвГУ. Серия «Филология». 2015. № 1. С.60-67.

8. Кихней, Л. Г. К диалектике взаимоотношений философии и поэзии: источники философии слова Осипа Мандельштама / Л.Г. Кихней // Художественная литература и философия: контексты и взаимодействия: Мат-лы X междунаро. науч. конф. «Художественный текст и культура». Владимир: Транзит-ИКС, 2015. С.47-55.

Кихней Любовь Геннадьевна
107207, Российская Федерация, г. Москва, ул. Байкальская, д. 30,
корп.1, кв.45.

29.01.2016

(8-495) 469-12-87

lgkihney@yandex.ru

Доктор филологических наук,
профессор кафедры истории журналистики
и литературы Института международного права
и экономики им. А.С. Грибоедова

 Л.Г. Кихней

105066, Москва, Шоссе энтузиастов, 21. Тел. (8-495) 673-74-19

Подпись
ЗАВЕРЯЮ:
директор отдела кадров
 н.л. Дружинина

